

Философия ғылымдарының докторы, профессор
ГАБИТОВ ТҰРСЫН ХАФИЗҰЛЫНЫҢ
70 жылдық мерейтойына арналған
«ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢ»
атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
**«ТРАДИЦИОННАЯ КАЗАХСКАЯ
КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ»**,
посвященной 70-летию профессора,
доктора философских наук
ГАБИТОВА ТУРСУНА ХАФИЗОВИЧА

MATERIALS
of the international scientific and methodological conference
«TRADITIONAL KAZAKH CULTURE AND MODERNITY»,
devoted to the 70th anniversary of doctor of
philosophy sciences, professor
TURSUN GABITOV

Алматы 2018

Философия ғылымдарының докторы, профессор
Ғабигов Тұрсын Хафизұлының
70 жылдық мерейтойына арналған
«Дәстүрлі қазақ мәдениеті және қазіргі кезең»
атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
материалдары

МАҚАЛДАМА
Мектептің өзіндік методикалық кафедрасы
«ТРАДИЦИОНАЛ ҚАЗАҚ АЯҚ КҮШТІ А
- Н ГЕНЕРАЦИЯСЫ
Тәрбиелік және педагогикалық мағыналы
Тәрбиелік Тұрсын Хафизұлы

Философия ғылымдарының докторы, профессор Ғабигов Тұрсын Хафизұлының 70 жылдық мерейтойына арналған «Дәстүрлі қазақ мәдениеті және қазіргі кезең» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары. 22 қараша 2017 ж. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 170 бет.

ISBN 978-601-04-3207-9

Еңбекте әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Философия және саясаттану факультеті Дінтану және мәдениеттану кафедрасы ұйымдастырған «Дәстүрлі қазақ мәдениеті және қазіргі кезең» атты халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары жинақталған.

своего исторического развития отличается от другого, а в том, чтобы решить более фундаментальный вопрос: чем человек вообще *отличается* от всего человечества.

Итак, можно ли считать, что развитие индивидуальности составляет объективную тенденцию движения общества. Образно выражаясь, «заинтересовано» ли общество в том, чтобы человек совершенствовался, или ему это безразлично. Если обществу «нужно», чтобы человек развивался, то, во-первых, зачем; во-вторых, каким образом общество поощряет человека к совершенствованию. Если же общество «не нуждается» в свободных индивидуальностях, то каким же образом препятствует их появлению.

Следовательно, индивидуальность человека можно понимать и как своеобразную меру *проявленности* неповторимых черт человека, удельный вес этих черт во всей человеческой жизнедеятельности. В таком случае, можно ставить вопрос о *разнообразных проявлениях* этой индивидуальности, о разной степени развитости и экспликации черт взаимоотношения человека и его общественного мира, в которых по-разному раскрывается, востребуется его индивидуальность.

Индивидуальность, являясь необходимым условием раскрытия механизма самосознания человека, осмысления собственной автономности содержит в себе комплексное планирование и прогнозирование, возможность *соединения* результатов общественного развития с целями и стремлениями индивидов. Философские, правовые, медицинские, профессиональные, творческие теоретико-практические системы, информационно-коммуникативные технологии как социальные контексты развитости и экспликации индивидуальности открывают широкий путь человеку, расширяя возможности самосовершенствования, саморазвития, самореализации, самопознания, самосознания.

Именно такой теоретико-методологический контекст, на наш взгляд, позволяет делать обоснованные заключения как для теоретического описания выделенных феноменов, особенностей общественных условий, порождающих устойчивую тенденцию к развитию индивидуальности в общественно-историческом процессе, в культурных инновациях и ее возможных последствиях, так и для преодоления некоторой обособленности социально-философских исследований.

Литература:

1. Гвардини Р. Конца нового времени // Вопросы философии. – 1990. – № 4. – С. 127-163.
2. Фуко М. Что такое Просвещение // Вопросы методологии. – 1996. – № 1-2. – С. 48-59.
3. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: МГУ, 1998.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ КОЧЕВОГО НАРОДА

Кулумжанов Н.Е.

докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби
(Алматы)

Жолдубасва А.К.

доктор философских наук, профессор
(Алматы)

При исследовании культуры сложно обойтись без понятия «ценность»; более того, большинство ученых определяют культуру как социокультурный феномен именно через ценностные ориентации. Каждой культуре свойственна собственная система ценностей, складывающаяся под влиянием комплекса факторов. Кочевая жизнь сформировала у наших предков свои обычаи и традиции, способы мышления, менталитет, ценностные ориентиры.

Обращение к истокам духовности и культуре предков – веление и вызов современного мира. Не случайно говорят: «Человек, не знающий и не понимающий самого себя, не поймет и своего соседа». И если человек не понимает, в каком мире он живет, что он должен делать, на что надеяться, вряд ли будут успешными его действия на любом поприще.

Культура кочевья, которая тесно связана с духовными традициями своих предков, выражает особенности своего народа, охватывает всю совокупность ценностей общества, определяет поведение его членов, затрагивая глубинные основания человеческого бытия. Находясь в постоянном движении, кочевники воспринимали жизнь в ее изменчивости и непостоянстве, что отражено в быте, культуре, сознании, верованиях, традициях.

Древние верования, мифы, образ жизни, обычаи и традиции кочевников, сложившиеся более двух тысяч лет назад, свидетельствуют о целом пласте культуры народа, проживавшего на территории Казахстана. Великая степь со своим сакральным миром повлияла и на образ жизни, культуру, религию, миропонимание людей. У кочевников все было приспособлено к суровым условиям кочевой жизни. Миграция кочевников не могла не носить строго упорядоченного характера: в ее основу ставились

сезонные особенности года, ландшафта, климата, водных ресурсов. Жизненная необходимость требовала от степняков накопления знаний о среде обитания, миграции, биологии животных, одним словом, практических знаний выживания. Кочевники не только приспособились к суровому характеру степи, но и создали оригинальную культуру гармоничного сосуществования природы и человека.

Важными ценностями кочевников были Великая степь, религия, военное дело, земледелие и кочевое скотоводство. Постоянное передвижение кочевников было не только лишь хозяйственным мероприятием, но и жизнью. Суровая каждодневная жизнь под открытым небом требовала от кочевников таких качеств как неприхотливость, выносливость, сила, самостоятельность, предприимчивость, умение подчиняться коллективу, боевая закалка, трудолюбие, щедрость. Учитывая кочевнический способ бытия как основания и системы ценностей, можно постулировать закон о том, что человеческая жизнь расцветала лишь тогда, когда ее растущие возможности уравнивались теми трудностями, что она испытывала. Высокой физической и нравственной выносливостью, твердостью духа требовались от кочевника в годы засухи, джута. А. Тойнби отмечает следующее: «Кочевник-пастух, чтобы выжить и процветать должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества. Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость» [1, с. 193].

В космологии кочевников человек равен мирозданию: он растворен в ритмах космоса, в циклическом круговороте. Мирощущение и миропонимание кочевников сформировано, прежде всего, через кочевую образ жизни. Обыденная жизнь, одухотворенная изначальной и органичной связью с миром, полна внутренней эмоциональной глубиной, человек живет в гармонии и в ладу с миром и в мире с самим собой. Кочевник понимал и чувствовал себя частью природы, естественным продуктом которой он является. Он знал, что его жизнь связана с природой больше, чем у кого-либо. Единственная опора жизни кочевника – скот, а скот зависел от природы, а потому сам кочевник через скот связан с природой. Кочевник восторгался природой, воспевал ее в своих песнях, кюях, боготворил в дастанах, мифах, сказках. В них кочевник разговаривал с природой, советовался с ней, действовал по принципу «не навреди». Он оберегал природу, охранял ее растительный покров и фауну.

Этические ценности кочевников опирались на космологические представления о прозрачности границ между миром живущих и миром предков, органичности и непрерывности связи прошлого и настоящего. Кочевники представляли, что души умерших воздействуют на них и от них зависит их жизнь, благосостояние. Такой образ жизни нашел свое выражение в тенгрианстве – древней религии кочевников, восходящей своими корнями к V-IV тысячелетиям до н.э.

Тенгрианство возникло историческим путем на основе народного мировоззрения, воплотившего также ранние религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам. Своеобразной и характерной чертой этой религии является родственная связь человека с окружающим его миром, природой. Тенгрианство было порождено обожествлением природы и почитанием духов предков. Кочевники поклонялись предметам и явлениям окружающего мира из чувства благодарности к природе за то, что, несмотря на внезапные вспышки своего необузданного гнева, она чаще бывает ласковой и щедрой. Кочевники умели смотреть на природу как на существо одушевленное. Именно тенгрианская вера давала кочевнику знание и умение чувствовать дух природы, острее осознавать себя ее частью, жить в гармонии с ней, подчиняться ритму природы, наслаждаться ее бесконечной переменчивостью, радоваться ее многоликой красоте. Именно поэтому, природа для кочевника сохраняет особый статус, имеющий собственные, не зависящие от человека, равные с ним права и происхождение. Для кочевника гораздо естественнее было брать у природы произведенное ею в готовом виде, чем производить самому. Отношения людей с природой рассматривались, скорее, как взаимозависимость, чем как ее эксплуатация, и подобная почтительность по отношению к миру природы позволяла кочевникам жить на своей земле тысячелетия без отрицательных последствий для окружающей среды.

Ключевой мировоззренческой универсалией кочевников, отражающей взаимосвязь человека с миром, выступает понятие «дорога» (жол). Дороги, перемещения в пространстве удаляют кочевника от повседневности, обыденности, привязанностей. Кочевник всегда готов к ежедневному началу бытия и при этом он обретает бесценный опыт динамического бытия в мире, постоянно принимает вызовы и выходит на предельную экзистенциальную орбиту бытия. Нахождение в непрерывном движении, перемещении выработало в нем знание законов пути, включающее не только практические экологические, но и этические и эстетические принципы. И поэтому, высшей ценностью кочевник считал способность перемещаться, двигаться, не останавливаясь, надолго на ограниченной территории. Идея пути, дороги – одна из главных проявлений его бытия, основа жизнедеятельности, все то, что неподвижно, оседло, обладает вторичной ценностью. Оседлость кочевниками рассматривалась как вынужденное состояние, состояние несчастья. Именно поэтому динамизм – это элемент

мировосприятия, а впоследствии и мировоззрения кочевого общества. Динамизм кочевника как способность идти в ногу с развитием природы, продиктованная изначальной гармонией природы и человека. Кочевник живет в мире в соответствии принципа единства сосуществования и соразвития [2, с. 180].

Кочевничеству в целом характерно именно целостное, ценностное освоение мира, причем приоритет отдается двум формам такого освоения – времени и пространству. Кочевая культура создала особый тип восприятия пространства, особую модель мира. Модель мира кочевников была основана на традиционном миропонимании, где пространство превалировало над временем. Кочевой образ жизни в противоположность оседлому подразумевает большую степень освоенности территории [3, с. 111]. Весь окружающий мир воспринимался и понимался как единое пространство, причем пространство, не имеющее границ, но жестко структурированное. Исследователь Б.Г. Нуржанов отмечает, что у многих кочевых народов, отсутствует понятие «пространство» в его западном смысле. «Пространство – это всегда ограниченное место, это ментальное образование оседлого человека, закрепившегося на ограниченной территории как на подлинном месте своего обитания» [4, с. 187]. Именно поэтому пространство земледельца, активно преобразовывалось, и было перенасыщено следами его жизнедеятельности.

Пространство кочевничества – это синее небо, голубой простор, бескрайняя степь. По этой причине степняки создавали, творили свою жизнь в тесной сопряженности с тем, что близко к небесности. По мнению А. Оразбасовой, «собственно дифференциация времени и пространства в культуре кочевников отсутствует. На основе временного измерения здесь лежит космологическое представление о Всевышнем – Тенгри, а пространственного – четыре части света: Торккулдуние» [5, с. 125]. Понятия пространства и времени выступают у кочевника организующими началами в восприятии окружающего мира. Пространственно-временные воззрения кочевников по праву сегодня осознаются как бесценное уникальное наследие. Кочевникам присуще своеобразное представление о времени. Оно понималось как циклическое, в отличие от векторного, принятого у оседлых народов. Скотоводческий цикл не ограничивается одним годом, как у земледельцев, поэтому скотоводам свойственно более масштабное временное восприятие. Для кочевников циклическое движение, постоянное перемещение по кругу – принцип жизни, имеющий глубокий мировоззренческий смысл. Динамику времени кочевники соизмеряли динамикой природных и погодных изменений. Тем самым у кочевников отсутствовало понятие времени вне его содержательной связи с переживаемыми людьми природными и социальными процессами. Например, время между двумя доениями кобылы или расстояние, на котором слышен зов человека и т.д. Отголоски такого понимания времени мы находим в казахском фольклоре, в котором время выступает как неделимое целое, как синтез прошлого и настоящего. Прошлое в такой же мере является настоящим, как и само настоящее, оно влито в сегодняшний день как неотъемлемая его часть. Предки постоянно существуют в структуре сознания живых.

Категория времени кочевников далеко не однолинейна, она не складывается из простого движения из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. Она легко сопоставима с движением природы и человеческой жизни, т.е. циклична, кругообразна, повторяет преемственность в смене человеческих поколений, последовательность годовых сезонов, сменяемость суток и т.д. Принцип цикличности времени распространялся и на циклическое понимание и организацию пространства – принцип концентричности. Последний прослеживался в иерархичности расположения юрт в казахском ауле: первый почетный круг составляли белые юрты старейшин, второй круг «молодые юрты» женатых сыновей, третий круг занимали юрты ближайших родственников.

Большая часть жизни кочевников проходит в постоянных перемещениях на обширных кочевых территориях, а потому ориентация в пространстве, его освоение являются жизненно необходимыми для кочевых культур. Номадическое пространство как одухотворенное пространство, имеющее семиотическую архитектонику, существует как в виде мыслимого, так и в виде реального ландшафта, заполненного символами неба, бескрайней степи, четырех сторон света, мирового дерева, священной горы, образов мифологизированных животных, атрибутов ритуальных обрядов.

Исследователь С. Вайнштейн в своем труде отмечает, что «одной из наиболее существенных и интересных проблем в истории жилища кочевников – это генезис юрты, которую, несомненно, можно отнести к числу важнейших достижений материальной культуры степных кочевников» [6, с. 44].

К духовно-нравственным ценностям кочевников относились интересы рода, уважение к старшему поколению. Суровый климат степей, наличие постоянных внешних угроз воспитали у кочевников корпоративность, чувство единства, доведенное до абсолюта. В обществе, где все социальные отношения жестко регламентированы, существовала очень сильная связь друг с другом. Кочевники ощущали себя жизненными частями целого, к которому принадлежали. Ценности культуры принимались и разделялись всеми ее членами как священные и вечные. Человек всецело растворялся в коллективном целом и уже не представлял свою жизнь вне рода. Свои индивидуальные качества

кочевник мог проявить только в рамках своего рода. Культ героя, война-защитника получил наивысшее развитие, стал идеалом кочевой поведенческой модели, воплощением коллективных интересов, то есть интересов своей семьи, своего рода, народа в целом.

Стержнем социальных отношений кочевников и базовой ценностью мировоззрения являлось родственно-родовое начало, выступавшее основополагающим принципом самоидентификации индивида. Соответственно центральное место в иерархии традиционных ценностей занимали понятия «Атамскен», «Атаконыс». Хотя каждый номад по своему образу жизни был самодостаточен, но он видел смысл своей жизни в служении сакральному, а значит в добровольном служении роду.

Кочевники не придавали материальным ценностям особого значения. Для них был важен мир нравственных ценностей и духовный мир. Кочевой образ жизни определил духовно-культурное основание степняка-кочевника и, будучи на коне, находясь в состоянии движения, он просто не имел возможности накапливать материальные ресурсы, и, в принципе, не нуждался в них. Нравственность складывалась в непосредственной жизненной практике, из первых опытов человеческого общежития. Здесь вырабатываются нормы человеческих взаимоотношений, приобретающие характер непреходящих нравственных ценностей.

Во все времена в Степи почитался закон гостеприимства, который заключался в предоставлении путнику-гостю от бога («күдайконагы»), пищи и ночлега. Почти все путешественники и исследователи Великой Степи отмечали приветливость и гостеприимство степняков. Известный этнограф А. Диваев в своих записях пишет о гостеприимстве кочевого населения, которые оставались верны священному обычаю гостеприимства. Гостеприимство кочевники понимали, как право любого человека без исключений получить кров и пищу. Особенность кочевой нравственности как духовно-практической целостности состоит в том, что она выработала особое отношение, при котором человек не ждет благодарности, не говоря уже о каких-то материальных благах. Это нравственная культура со временем создала культ благодарения как ритуал благодарности Всевышнему, людям.

В нравственном мире кочевников отсутствует религиозная нетерпимость. Можно говорить о толерантности кочевья, выражающей сущность духовного состояния народов Великой Степи. Необходимо отметить, что нынешнее понимание этого феномена различно по отношению к пониманию кочевников. Толерантность кочевника в большей степени основана на сакральности понятия «көң дала», определившая широту его мировоззрения. Представление человека как гостя этого мира, пространства, Вселенной, проясняет многие вещи, в частности, уважительное отношение к себе подобному и равному: путники-кочевники – дети Тенгри-природы. Многие этические ценности кочевого народа выражали благоговейное отношение к Живой природе, а толерантность выступала выражением сакрального живого общения.

Подводя итог краткому анализу ценностных ориентиров кочевого народа, отметим, что данное исследование позволит расширить современные представления об истории и культуре кочевых народов и даст возможность рассматривать этот самобытный тип культуры как сложное социокультурное явление, которое раскрывает духовное наследие наших предков.

Литература:

1. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Айрис Пресс, 2002.
2. Урманбетова Ж. К., Абдрасулов С. М. Истоки и тенденции развития кыргызской культуры. – Бишкек: Илим, 2009.
3. Содномпилова М.В. Природные и культурные ориентиры жизненного пространства номадов Центральной Азии // Народы и культуры Сибири. Взаимодействие как фактор формирования и модернизации: сб. науч. тр. – Иркутск: Отгиск, 2003.
4. Нуржанов Б.Г. Город и степь // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. – 1997. – № 3.
5. Оразбаева А.И. Цивилизация кочевников евразийских степей. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005.
6. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. – М.: Наука, 1991.

МАЗМҰНЫ

Eero Tarasti. To Professor Tursun Gabitov at his 70th anniversary.....	3
Нысанбаев Ә.Н., Сатершинов Б.М. Мәдениеттану майталманы.....	4
Мырзалы С.К., Анасова К.Т., Курманбаева Л.Т. Культура спасет мир.....	6
Рысбекова Ш.С. Кафедрада Турсын Хафизович бар.....	9
Асқар Л.Ә., Аташ Б.М. Ұлағатты ұстаз – ғалымның тәлімі.....	9
Загов Қ.А. Ұстаздық еткен жалықпас.....	12
Масалимова А.Р., Бөкебаев Б. Мәдениеттану ғылымының бәйтерегі.....	13
Зейнуллин Р., Өсербаев Е. Ұлағатты ұстаз.....	15

КЕҢІСТІК АЯСЫ МЕН УАҚЫТ АҒЫНЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІ

Сатершинов Б.М, Әбдіраманова А. Қазақстанның көркем мәдениеті және этноэстетиканың кейбір өзекті мәселелері.....	16
Құрманалиева А.Д., Басқынбаева Н.К. Қазақстандағы мәдениеттанулық ғылымның қазіргі жай-күйі мен даму көзжиектері.....	19
Нұрмұратов С.Е., Аймұратов С.Б. Дәстүрлі қоғамның этикалық құндылықтарының дүниетанымдық маңызы	23
Рысбекова Ш.С. Основные противоречия, особенности и теории идентификационных процессов в информационном обществе.....	27
Құдайбергенов С.Е., Молдабеков Ж.Ж., Исмағамбетова З.Н., Мәдени мұра – ұрпақтар сабақтастығының негізі.....	30
Абишева А.К., Абдулина Н.А., Традиционные ценности казахов кочевого периода.....	33
Омарова Г.С. Түркі әлемін біріктіретін рухани негіздер.....	36
Мұханбет Ә.А. Дәстүрлі қазақ ауылының тарихи маңызды белгілері.....	40
Әбікеев Ж.Ө. Сыр өңіріндегі мәдени құндылықтар негізінде аймақтық туризмді дамытудың бағыттары.....	43
Тутинова Н.Е. Батырлар жырындағы қазақ-жоңғар байланыстары.....	46
Тутинова Н.Е. Межнациональное согласие и межконфессиональная толерантность в Казахстане.....	50
Қаңтарбаева Ж.У., Мұрғабаяева А.С. Жаһандану аясындағы қазақ мәдениетінің рөлі.....	52
Өмірбекова Ә.Ө. Ұлттық өзіндік сана – тәуелсіздік тірегі.....	54
Камалова Ф.Б., Қаңтарбаева Ж.У. Нарымбаев Қ.Д. Межнациональное согласие и межконфессиональная толерантность в Казахстане	56
Тукбаева Л.М., Шалғынбай Ж.Қ. Шутенова С.С., Ұлттық код – рухани жаңғырудың негізгі тірегі	58

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МӘДЕНИЕТТАНУ: ӘДІСНАМА ЖӘНЕ ӘДІСТЕМЕЛІК МӘСЕЛЕЛЕР

Масалимова А.Р., Даулетова Г.О. Қоғамдық жаңғыру үдерісіндегі символикалық құбылыстарды зерттеу әдіснамасы.....	61
Габитов Т.Х., Казахстан нуждается в современных культурологах.....	64
Байтенова Н.Ж. Вопросы религиозного и религиозоведческого образования профилактика радикализации молодежи.....	68
Құрманалиева А.Д. Асан А. Қазіргі ислам әлеміндегі мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар.....	71
Мұсатаев С.Ш. Рухани жаңғыру мен ұлттық кодты сақтаудағы тол мәдениеттің рөлі	75
Бейсенов Б.Қ., Игисенова А.Р. ТМД елдеріндегі діни жағдай: ұқсастық және ерекшелік	78
Габитов Т.Х., Жексембі Ә.А. Қазақ күй өнерінің мәдени бастаулары.....	83
Канагатова А.М, Сапарова Д.Р. Культурное пространство цифрового поколения: генезис и трансформация.....	87
Абдужаппаров Р.Н., Назарбек Қ.Ж. Дәстүрлі емес діни ағымдар және олардың белсенді алу көріністері.....	89
Бекежан Ө.Қ. Киберкеңістіктегі қазақ мәдениеті: ерекшелігі және проблемалары	92
Мухабаяев Н.Ж. Қазіргі қазақ қоғамындағы еңбек этикасының рөлі.....	94
Алиқбасва М.Б. Мәдениеттанулық пәндерді оқытудың қажеттілігі мен маңыздылығы	97
Бияздықова К.Ә. Қазақ мәдениетін оқытудың инновациялық әдістері.....	100
Бағашаров Қ.С. Елімізде неке мәселесі реттеуді қажет етеді.....	102
Абласва Г.К. Культурное пространство Казахстана: Союз государства, бизнеса профсоюзов.....	103
Шамахай С. «Құпия шежіре» мәнмәтініндегі рухани құндылықтар.....	108